

Мир духов представлял собой бесконечное пространство эфира, постоянно смещающееся и меняющее свое положение по прихоти, которую никто не мог понять. Пока Корра стояла перед смотровым бассейном, мир вокруг нее менялся: тонкие равнины исчезали, как масло, тающее в куске хлеба, и сменялись внезапным появлением скал вдали. Даже небо изменилось и приобрело тусклое оранжевое свечение; ровная пульсация мягкого света наполняла пейзаж своим сиянием. Все, что осталось от того места, где она когда-то стояла, - это бассейн, который продолжал колыхаться перед ней; застывший экран, висевший в нескольких футах в воздухе, который был выбран для того, чтобы показать ей падение ее решимости. Даже крошечный дух, который вел ее, исчез, выскользнув из ее рук, словно она держала в руках лишь клубок ветра.

Корра стояла, удивленно озираясь по сторонам и с любопытством разглядывая смену обстановки. Мир духов изменил ее, когда она перешла в него; она стала похожа на себя прежнюю. Под глазами появились мешки, как у ее матери, а на бицепсах и ногах женщины, некогда мускулистой, теперь медленно проступал возрастной след. Ее грудь была больше, чем в мире бодрствования, отчасти благодаря большому, раздутому животу, в котором росла жизнь. Несмотря на то, что мир духов был лишь нематериальным отражением реального мира, Корра обхватила руками живот, как будто вернулась в мир бодрствующий.

"Дух?" позвала Корра, ища глазами своего друга. Существо начало вести ее по этому пути; оно изучало самые хаотичные несколько месяцев жизни Корры. Оно привело ее к экрану и дало ей простое задание: наблюдать за тем, как она выпускает свою сексуальность из-под контроля, как ломается ее решимость и она начинает жить ради удовольствия. Она вышла из равновесия, и ее наказание заключалось в том, чтобы увидеть, как все пошло не так. Если ей это удастся, то наградой ей будет лишь одно имя. Отец ее ребенка.

Дух не ответил на зов Корры, но экран, парящий перед ней, снова ожил медленным, ровным свечением. С тихим вздохом, вырвавшимся из глубины горла, Аватар перевела взгляд на экран, полностью отдавая ему свое внимание. Она не ожидала увидеть некоторые вещи, которые ей предстояло увидеть, но у нее не было другого выбора, кроме как пережить их заново. Каждый скелет в шкафу, каждую ночь сожалений, когда похоть победила разум. Первый раз у нее был с Болином, ее надежным и близким другом, но она слишком хорошо знала, что дальше все пойдет по нарастающей.

"...Ладно. Давайте покончим с этим". Аватар задумалась, глядя на экран, и ее глаза сфокусировались, когда изображение начало обретать форму.

В ночь второго перерыва Корры в "Морском лакомстве" Нарука было необычайно многолюдно. В тот вечер Волчьи Коты Белого Водопада одержали победу в выставочном матче над небольшой группой, которая оказалась совершенно не готова к встрече с ветеранами-профессионалами. Это была не очень большая победа, но любой матч, в котором "Волчьи кошки" выходили на первое место, был поводом для радости легионов поклонников Тахно. В "Нудлери" было шумно от празднующихся подростков и старых ветеранов, просто счастливых видеть, как один из их местных парней выиграл очередной матч, а владельцы даже

не преминули повесить на стену программу этого вечера вместе со всеми остальными, в которых Тахно одержал победу. Короче говоря, он, как и всегда, был главным героем вечера.

Корра сидела в задней части "Нудлери" и с маленькой миской супа наблюдала за праздником. В этот вечер она была одна, и ей захотелось отведать настоящей кухни племени Воды, чтобы вспомнить о доме, и, несмотря на ее антагонистические отношения с любимым мальчиком из "Нудлери", они готовили еду, ради которой стоило терпеть неудобства. В худшем случае Корра ожидала, что обменяется неловким взглядом с Тахно из другого конца комнаты. Она не ожидала, что на нее набросится орава визжащих девчонок и что наглая, высокомерная ухмылка чемпиона заполнит всю комнату.

"Пожалуйста, пожалуйста, не надо аплодировать!" Тахно рассмеялся, его черные волосы резко контрастировали с бледной кожей. Он поднял руки вверх, рядом с ним выстроилась очередь из молодых женщин, и толпа замерла, ожидая, что он произнесет какую-то величественную речь. Но он лишь рассмеялся и откинулся на спинку стула, сияя. "Шучу, вы все можете аплодировать!".

Толпа разразилась хохотом, хлопая в ладоши от радости, что их местный герой развлекает их. Корра только закатила глаза и поднесла ложку с супом к губам, обхватила ее ртом и начала всасывать лапшу. Когда лапша была уже на полпути к губам, она снова услышала голос Тахно, на этот раз гораздо более веселый и радостный.

"А давайте поаплодируем Аватару Корре, которая, судя по всему, пришла отпраздновать мою победу вместе с нами!"

Собравшиеся повернулись, чтобы обратить внимание на Аватара, которую они не заметили, и наконец-то увидели ее. Молодая женщина сгорбилась над тарелкой с супом, лапша стекала с ее сжатых губ, а по щеке текло немного соуса. Она смотрела на группу с ошеломленным выражением лица и медленно откусывала лапшу, отчего та падала в суп и расплывалась по подбородку. Из толпы, наблюдавшей за ней, донеслось несколько тихих смешков, но только когда Корра неловко и просто помахала рукой, они одобрительно закивали и повернулись к Тахно.

Кровь Корры мгновенно вскипела. Между ней и Тахно всегда были напряженные отношения, начиная с самого первого матча, когда Волчьи Коты показали, насколько низко они могут опуститься в своей тактике игры. С того дня, как она вернула Тахно после нападения Амона, их враждебность немного ослабла, но некоторые неприязненные отношения оставались глубокими. Тахно был высокомерным, коварным лешим, и, судя по тому, как он заставлял жителей Нудлери есть у него из рук, Корра не была уверена, что он хоть немного изменился.

<http://erolate.com/book/4021/110111>